

А.Ю. ИВАНОВ,

начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. Проведенный анализ научных публикаций, действующего законодательства Российской Федерации, судебной практики, нормативных актов МВД России позволил сформулировать предложения по совершенствованию действующих норм ответственности за пропаганду и рекламу наркотических средств.

Ключевые слова: административная ответственность, пропаганда, реклама наркотических средств, пропаганда закиси азота.

Аннотация. Мақолада илмий нашрлар, Россия Федерациясининг амалдаги қонунчилиги, суд амалиёти, Россия Ички ишлар вазирлигининг меъёрий ҳужжатлари таҳлили асосида гиёҳвандлик воситаларини тарғиб қилиш ва реклама қилиш учун мавжуд жавобгарлик нормаларини такомиллаштириш бўйича таклифларни шакллантириш масалалари ёритилган.

Калит сўзлар: маъмурий жавобгарлик, тарғибот-ташвиқот, гиёҳвандлик воситаларини реклама қилиш, азот оксиди тарғиботи.

Annotation. The analysis of scientific publications, the current legislation of the Russian Federation, judicial practice, and regulations of the Ministry of Internal Affairs of Russia made it possible to formulate proposals to improve the current standards of responsibility for the promotion and advertising of narcotic drugs.

Key words: administrative responsibility, propaganda, advertising of narcotic drugs, propaganda of nitrogenous oxide.

Анализ судебной практики показывает, что в настоящее время по-прежнему отсутствуют единые подходы в понимании содержания пропаганды и рекламы наркотических средств.

Значительная часть правонарушений совершается путем использования (ношения) предметов гардероба с изображением наркосодержащего растения «конопля», либо продажи указанных предметов с изображением наркосодержащего растения «конопля». О данном факте свидетельствуют результаты опроса правоприменителей, уполномоченных на выявление указанных правонарушений, наиболее часто данное правонарушение совершается путем продажи одежды, содержащей символику наркосодержащих растений (37.5%)[1].

Анализ решений судов общей юрисдикции свидетельствует о правовой неопределенности в подходе к определению объективной стороны исследуемых противоправных деяний. В ряде судебных решений указанные действия оцениваются судами как «пропаганда наркотических средств» либо «незаконная реклама», однако по смыслу действующего законодательства указанное является совершенно разными формами противоправного деяния. Так, «продажа сувениров» в одном случае определяется судом как «пропаганда наркотиков» (см., например, постановление судьи Димитровского районного суда г. Костромы дело № 5-68/2014 «продажа изделий бижутерии»), в другом случае как «реклама наркотиков» (см., например, постановление Моршанского районного суда Тамбовской области по делу № 5-333/2020). Важно отметить, что в действующем законодательстве не дается определения «пропаганды наркотиков», перечисляются только отдельные действия, которые образуют указанную противоправную форму правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ, к числу которых не относятся такие действия, как «продажа сувенирной продукции», «ношение одежды» с изображением наркосодержащего растения «конопля». В действующем законодательстве также нет определения «незаконной рекламы наркотиков». По этой причине можно обнаружить решения судов о прекращении производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ, как правило с формулировкой «...за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения в виду недоказанности». На неверную квалификацию так же обрывает внимание Э.В. Рожкова, которая отмечает, что действия правонарушителей, реализующих различные товары, достаточно часто ошибочно квалифицируются в правоприменительной практике как пропаганда наркотических средств[2]. Указанные ситуации свидетельствуют об успешной перспективе обжалования в судах общей юрисдикции решений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ.

На проблему отсутствия определения «пропаганды наркотиков» обращает внимание авторы отдельных научных публикаций[3]. Бойко В.П. в связи с указанным, отмечает на неэффективность применения ст. 6.13 КоАП РФ [4].

В ходе исследования также установлено, что законодателями предпринимались отдельные попытки решения указанной проблемы. Однако все попытки законодателей сводились к предложениям по усилению ответственности за незаконные пропаганду и рекламу психоактивных веществ (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.03.2015). В частности, предлагалось ввести уголовную ответственность за действия, предусмотренные в ст. 6.13 КоАП РФ. Предлагаемые новые редакции ст. 6.13 КоАП РФ, по нашему мнению, заслуживают внимания, однако здесь необходимо отметить последовательные синхронные действия по совершенствованию не только норм ответственности, но и законодательства, определяющего запреты на рекламу и пропаганду наркотиков. Кроме того, законодательные инициативы не охватывают такие действия, как использование (ношение) предметов гардероба с изображением наркосодержащего растения «конопля», либо продажи указанных предметов с изображением наркосодержащего растения «конопля».

Учитывая результаты анализа законодательных инициатив, можно отметить, что законодатель идет по пути совершенствования только нормы административной ответственности без внесения соответствующих изменений в иные законы, опреде-

ляющие объективную сторону правонарушения. Однако сотрудники МВД России в ходе анкетирования на вопрос «Считаете ли необходимым осуществить криминализацию действий, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ?» ответили положительно 80,9% респондентов, отрицательно 19,1% респондентов. При этом на вопрос «Считаете ли необходимым внесение изменений в конструкцию ст. 6.13 КоАП РФ в части, касающейся включения в диспозицию нормы положения о предложении работы, связанной с незаконным оборотом наркотиков?» ответили также положительно 80,9% респондентов, отрицательно 19,1% респондентов. Указанные результаты свидетельствуют о том, что административно-правовой ресурс не удается эффективно использовать, в связи с чем обосновывается предложение о криминализации[5].

Решая указанную проблему выработки определения «наркопропаганды» путем внесения изменений в ФЗ № 3-ФЗ и ст. 6.13 КоАП РФ и тем более при криминализации указанного явления, недопустимо ограничиваться излишне широкой формулировкой понятия «наркопропаганды».

Согласно проведенному опросу сотрудников оперативных подразделений, уполномоченных на выявление указанных правонарушений, наиболее часто данное правонарушение совершается путем:

- нанесение граффити, содержащих наименование наркотических средств и психотропных веществ с ссылкой на торговые площадки (39,6 %);
- продажа одежды, содержащей символику наркотических средств, психотропных веществ и наркосодержащих растений (37,5%);
- нанесение граффити со ссылкой на чат-бот в приложении «Телеграмм» с предложением заниматься деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков (22,9%).

В связи с чем в новой редакции ст. 6.13 КоАП РФ необходимо предусмотреть ответственность за следующие противоправные действия:

- пропаганда незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в том числе в сети Интернет;
- пропаганда потребления наркотических средств или психотропных веществ, культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в том числе в сети Интернет;
- распространение изображений и (или) названий (в том числе на иностранных языках) наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, наркосодержащих растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры;
- реклама наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных, веществ в том числе в сети Интернет.

Нанесение граффити с предложением заниматься деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков в этом случае можно отнести к форме противоправного деяния, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ, как пропаганда незаконных оборота наркотических средств. Однако согласно разъяснениям указанным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике

рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», такие действия как оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества (преступной организации) «помощи» по распространению путем нанесения граффити с предложением заниматься деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков может расцениваться как соучастие в форме пособничества по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ участие в преступной организации в форме пособничества (см. ч. 2 ст. 210 УК РФ).

Аналогичные проблемы можно обнаружить в ходе применения ст. 6.13.1 КоАП РФ. Согласно проведенному опросу сотрудников МВД России, установлено, что большинство респондентов считают эффективным введение ст. 6.13.1 в КоАП РФ, при этом сотрудниками территориальных органов МВД России отмечается целесообразность расширения списка одурманивающих веществ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 июля 2021 года №1259. Положительно на указанное предложение ответили 33 респондента (84,6 %).

Анализ судебной практики в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемое правонарушение совершается в форме активных действий, а именно, в большинстве случаев, путем опубликования лицами на личных страницах в социальной сети «ВКонтакте» видеозаписей, в которых содержится информация о способах использования (потребления) закиси азота, не в целях производства пищевой продукции, продовольственных товаров или продуктов питания, а также не для медицинского, промышленного или технического применения[6].

Примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что рассматриваемое административное правонарушение совершалось лицами, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» путем опубликования на своих страницах видеозаписей, содержащих информацию о способах использования (потребления) закиси азота не в целях, предусмотренных действующим законодательством.

Следует отметить, что пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, квалифицируемая как административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.13 КоАП РФ, совершенная в сети «Интернет», является квалифицированным составом правонарушения и влечет более серьезные наказания. В то время как в правонарушении, предусмотренном ст. 6.13.1 КоАП РФ, указанные деяния не выделяются законодателем в квалифицированный состав административного правонарушения.

Актуальным и дискуссионным является вопрос, касающийся установления субъективной стороны правонарушителей, а именно умысла, который должен быть направлен на побуждение и формирование желания у адресатов пропаганды (рекламы) на приобретение и употребление наркотических средств. В этом вопросе судебная практика не отличается также однообразием. В ряде случаев судам достаточно для установления субъективной стороны лишь объяснения правонарушителя, а также изъятых в ходе личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, вещественных доказательств в виде сотового телефона с фотографиями граффити, содержащими сленговые названия наркотических средств, а также переписками с операторами торговых площадок в мессенджере «Телеграм», иные суды берут в расчет более широкую доказательственную базу, включающую в себя проведение разных видов судебных экспертиз, которые в совокупности с вышеуказанными доказательствами, подтверждают умысел правонарушителей. Отсутствие в территориальных органах МВД России специалистов

в области ботаники, маркетинга, психологии и иных востребованных специальностей для проведения в соответствии со складывающейся судебной практикой исследований и экспертиз, необходимых в целях доказывания фактов пропаганды и незаконной рекламы наркотиков, вынуждает должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, обращаться в сторонние организации и к частным специалистам для проведения указанных специальных исследований и экспертиз, что является еще одной проблемой в правоприменительной практике, поскольку их проведение требует материальных затрат, при ограниченном финансировании указанной деятельности.

Указанная проблема не может быть решена производством многочисленных экспертиз, исследований, путем подготовки письменных заключений разнообразных специалистов, доказывающих особенности распространяемой запрещенной информации, если не будет в деле доказательств, устанавливающих вину лица [7]. В связи с этим, например, такие действия, как продажа сувенирной продукции, содержащий изображение наркосодержащего растения «конопля», сопровождаются умыслом на извлечение прибыли, что не является умыслом на рекламу или пропаганду наркосодержащего растения «конопля». В связи с указанной проблемой в механизм применения необходимо включать действия предупредительного характера, например, вручение писем представителю юридического лиц, индивидуальному предпринимателю с разъяснением законодательства предусматривающего запрет пропаганды, рекламы наркотических средств.

Переход правонарушителей в информационно-телекоммуникационное поле сети «Интернет» при совершении указанных правонарушений, значительно облегчает и оставляет их действия вне поля зрения правоохранительных органов с одной стороны, с другой стороны, усложняет процесс доказывания и установления связи лиц, пропагандирующих наркотические средства, психотропные вещества и закись азота, способы их приобретения и использования (потребления) в социальных сетях, с их личными страницами. Указанная проблема обусловлена рядом причин, одними из которых являются: 1) использование правонарушителями иных установочных данных в социальных сетях; 2) отсутствие возможности проведения технических мероприятий по выявленным административным правонарушениям.

Следует отметить, что 80,9 % респондентов, принявших участие в анкетировании, выступили за криминализацию действий, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ. В случае криминализации рассматриваемых правонарушений, у сотрудников оперативных подразделений территориальных органов МВД России появится возможность для проведения технических оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих установить лиц, совершающих пропаганду наркотических средств, психотропных веществ.

Анализ законодательных инициатив, а также научных работ отдельных авторов, свидетельствует о популярности решения о криминализации действий, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ [8]. Криминализация указанного деяния значительно усиливает возможности сотрудников оперативных подразделений по выявлению рассматриваемого деяния, посредством осуществления оперативно-розыскных мероприятий, с одной стороны, с другой стороны, тот факт, что действия, связанные с пропагандой наркотических средств, имеют криминальный характер, поставят под вопрос желание лиц осуществлять пропаганду наркотических средств и психотропных веществ.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1.Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные ст. 6.13, 6.13.1 КоАП РФ: Учебное пособие / А.Ю. Иванов, Н.Н. Цуканов, П.Ю. Овсянников, М.В. Куцкель, Т.А. Топоев, А.В. Жильцов. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2023. – 40 с.

2.Административная ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров / Э.В. Рожкова // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С 19-27.

3.Так, Анисифорова М. В. отмечает, «что многие из указанных правоприменительных проблем при реализации положений ст. 6.13 КоАП РФ возникают из-за отсутствия описательного понятия «наркопропаганда»» // Общие тенденции развития административной ответственности в области противодействия пропаганде наркотиков. – Научный портал МВД России. – 2022 . – №1 (57) . – С.14-19.

4.Проблема пропаганды наркотических и психотропных веществ в молодежной среде, а также предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков [Электронный ресурс] / В.П. Бойко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцатой международной научно-практической конференции: в 2 ч. Часть 2 / под ред. Дмитрий Леонидович Проказин; редкол. Ю.В. Анохин [и др.]. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России (БЮИ МВД России), 2022. – С.10-11.

5.По мнению Анисифоровой М. В., «законодательное определение «наркопропаганды» не должно быть чем-то отвлечённым, а включать в себя все особенности этого юридического феномена» // Общие тенденции развития административной ответственности в области противодействия пропаганде наркотиков. – Научный портал МВД России. – 2022 . – №1 (57) . – С.14-19.

6.Постановление Советского районного суда г. Липецка от 28.07.2021 № 5-838/2021 // URL: <http://bsr.sud.rf>; Постановление Советского районного суда г. Липецка от 17.01.2022 № 5-21/2022 // URL: <http://bsr.sud.rf>.

7.На указанную проблему обращают внимание Рыдченко К.Д., Ткаченко Н.Н., поясняя, что к типичным ошибкам, допускаемым сотрудниками полиции, совершение которых являлось одной из причин принятия решения о возвращении дел на доработку в территориальные органы МВД России, относится – «не указание на конкретные обстоятельства, при которых гражданин ... незаконно пропагандировал либо незаконно рекламировал наркосодержащее растение». Особенности квалификации сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних пропаганды психоактивных веществ: теория, административная и судебная практика / Кирилл Дмитриевич Рыдченко, Наталья Николаевна Ткаченко. – 2020 // Вестник Воронежского института МВД России: научный журнал. – 2020. – №3 . – С.229-237.

8.Дудина Н.А. Пропаганда наркотических средств и склонение к потреблению наркотических средств в сети Интернет // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 4 (49). – С. 93.